

28.01.2018 21:40

Рубрика: Экономика

Вызов капитала

Текст: Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, член Общественного совета при Минфине России)

Российская газета - Федеральный выпуск №7481 (18)

Новые санкции США в отношении России (они могут быть объявлены в ближайшее время) подтолкнут российский бизнес к участию в кампании по амнистии капиталов, которая начнется в марте, но они не в силах гарантировать ее успех.

За рубежом оседают огромные средства российских компаний, основная часть которых - это прямой вычет из экономики. За последние 10 лет суммарный чистый отток капитала из России составил 680 миллиардов долларов, то есть каждый год отток превышал иностранные инвестиции в среднем на 4 процента ВВП.

Устойчивый масштабный отток капитала стал одной из серьезных проблем для экономики. Во-первых, Россия получает меньше денег, чем необходимо для устойчивого роста экономики. Даже поддержание нулевого чистого оттока позволило бы существенно (минимум на один процент в год) повысить темпы экономического роста. Второе - недополученные налоги, которые, по оценкам Института экономики РАН, ежегодно составляют около 2-3 процентов ВВП (в текущих ценах - около 2-3 триллионов рублей). Эти средства могли бы поддержать развитие инфраструктуры, повысить качество здравоохранения или образования, дополнительно ускорив рост производства.

Потоки капитала из страны неоднородны. Один из них представляет собой обычные инвестиции российского бизнеса за рубежом - например, покупка металлургическим комбинатом месторождения, необходимого для того, чтобы замкнуть производственную цепочку в рамках единого холдинга. В этом нет ничего плохого, это естественный процесс глобализации деятельности крупных компаний.

Другая часть - это отмывание денежных средств - взяток, откатов, доходов от криминального и теневого бизнеса. Масштаб этого канала сокращается благодаря деятельности Росфинмониторинга и Банка России, которые находятся в сотрудничестве с зарубежными регуляторами.

Третья составляющая оттока - уклонение от налогов. Одна из распространенных схем - трансфертное ценообразование: превращение контролируемой иностранной компании в офшорной юрисдикции с низкими налогами в центр прибыли, через который экспорт осуществляется по заниженным ценам. По оценкам, через офшоры проходит свыше двух третей российских инвестиций за рубеж.

Активное противодействие этому каналу оттока капитала началось в 2014 году, когда была объявлена кампания по деофшоризации. Частично задача по сокращению масштабов использования офшорных юрисдикций также решается в рамках международного сотрудничества: в этом году вступило в силу соглашение об обмене информацией по банковским счетам нерезидентов между налоговыми органами, в котором будет участвовать и Федеральная налоговая служба. Первые результаты обмена станут понятны к концу 2018 года.

Кроме того, в 2014 году правительство ввело ограничения на деятельность офшорных компаний, а с другой стороны, объявило об амнистии капиталов, облегчающей их возврат в Россию. Амнистия

проведена в 2016 году, ее результаты оказались значительно ниже ожиданий: было подано 7,2 тысячи деклараций активов и счетов в иностранных юрисдикциях, что совсем не много на фоне масштабов офшорного бизнеса.

Как ожидается, доклад минфина США по новым санкциям против российских юридических и физических лиц предусматривает возможность введения ограничений на операции банков с ними, причем они коснутся и контрагентов российского бизнеса, а значит, даже в офшорных юрисдикциях для них возникнут существенные риски. В первую очередь это затронет крупные компании, которые включены в санкционные списки непосредственно или же через своих бенефициаров - а это основная часть российского бизнеса, работающего через офшоры.

Санкции такого характера дают дополнительные серьезные стимулы для возвращения капитала в Россию, и отчасти именно поэтому правительство решилось на вторую амнистию, хотя в 2016 году было объявлено, что она будет однократной. Можно предполагать, что на этот раз заинтересованность государства и бизнеса в возвращении капиталов будет взаимной: первое собирает ресурсы для экономического роста, второй минимизирует геополитические риски.

Рискну, однако, предположить, что количество деклараций в рамках второй кампании будет больше, но кардинально она ситуацию изменить не сможет. Еще до курса на деофшоризацию у нас были налоговые амнистии, которые тоже дали существенно меньше, чем ожидалось. И дело не в нюансах механизма, а в позитивных стимулах для работы в России - их явно недостаточно.

Чтобы их стало больше, нужны глубокие меры по улучшению условий ведения бизнеса - дерегулирование, повышение защищенности прав собственности. По защищенности прав собственности Всемирный экономический форум в Давосе ставит Россию на 116-е место среди 137 оцениваемых стран, по бременю государственного регулирования экономики мы тоже достаточно далеко - на 79-м месте.

Как показывает международный опыт, все это во многом определяет направление потоков капитала. Это в любом случае небыстрый процесс, но только широкая, энергичная и действенная, подтвержденная реальными действиями программа реформ на новый политический цикл, который начнется после президентских выборов, способна повысить доверие предпринимателей, необходимое для возвращения капиталов в страну.